

Казанская

Правда

КОЖАНЫЕ КОВРЫ, ӨРТЕКЕ, ДОМБРА-ШЕРТЕР

Старинная марионетка

Ярко разрисованные туяқтас, изготовленные из конских копыт, саз-сырнай – свистульки из глины, қоңырау – колокольчики на пальцах танцовщиков и музыкантов ловко подыгрывали мелодиям өртеке. И конечно, музыкальную тему Наурыза подхватывали все домбристы. Звучал и шелкильдек – хоть и маленькая детская, но тоже настоящая домбра.

Многовековой музыкальный опыт казахов воплотился в народных инструментах, уникальные экземпляры которых хранятся в Центральном государственном музее РК (ЦГМ). Как сообщила заместитель директора музея Бибигуль Дандыгараева, они организовали выставку казахских традиционных музыкальных инструментов «Бабадан қалған сырлы әуен» и посвятили ее 30-летию Независимости Казахстана.

Своим архаичным видом удивляет в первую очередь өртеке (деревянная подвижная фигурка горного козлика). Старинная марионетка поступила в ЦГМ из Семиреченского областного музея Пржевальского уезда, куда ее сдал некто В. Е. Недзвецкий в 1915 году.

Өртеке представляет собой невысокий, задрапированный бархатом со старинным казахским орнаментом наподобие взлетающих птиц с клювами-трилистниками столик, сверху в квадратном отверсти

которого возвышается симпатичный козлик. Он закреплен на крутящемся стержне, который как раз спрятан под бархатом. Там же, внутри столика, устроена сложная система из тонких нитей. Они тянутся от ертеке к пальцам домбриста, и когда тот начинает играть, козлик забавно танцует в такт музыке.

Создается впечатление, будто кукла только и ждет веселой музыки. Это действительно смешно. Бывало так, что вместо традиционного козлика мастера вырезали из дерева коня или сразу двух лошадок. Они ничуть не хуже козлика развлекали своими подвижными деревянными сочленениями, словно предлагая зрителям после долгой зимы под музыку размять ноги.

Именно на таких празднествах, как Наурыз, думается, народ узнавал о талантах-самородках, в том числе самобытных танцовщиках. История сохранила имена некоторых из них: это Абдиулы, прозванный в народе Жынды Омаром, Жагибек Ибраев, Жынды Қара (Ахмет Берсагимов), Рахым Асылбеков и другие. Импровизируя под звуки казахской музыки, каждый из них становился автором своего произведения. Ведь это был их танец, и они были вольны вносить свои приемы. Таким образом они обогащали этническую пластику и танцевальную лексику народного танца.

Душа казаха

Руководитель отдела по хранению фондов Маржан Жунусова сообщила, что в музее хранится около 200 музыкальных народных инструментов. Среди них есть струнные – жетіген, шертер, қобыз, духовые – сыбызғы, сазсырнай, язычковые – шаңқобыз, ударные – асатаяқ, тұяқ, қоңырау, дабыл и другие.

– Центральное место в экспозиции занимают инструменты мемориального цикла, принадлежавшие известным людям. Главная среди них, конечно, домбра, которую по праву называют душой казахского народа, – подчеркнула Маржан Жунусова. – Простая на первый взгляд домбра удивительно разнообразна: есть инструменты каплевидной формы, трапециевидной и треугольной, есть миниатюрные и большие, с длинным тонким грифом и коротким потолще. При этом все домбры в основном двухструнные, хотя встречаются и с тремя струнами. Такое разнообразие обусловлено еще и особенностями исполнительских традиций. Например, традиция төкпе – это западная школа, шертпе – аркинская.

Изыществом и утонченностью украшений из резной кости среди мемориальных инструментов удивляет домбра Дильды – жены Абая Кунанбаева, основоположника казахской письменной литературы. Дильда сама была грациозной женщиной, поэтому, думается, когда она брала в руки такую же красивую домбру, то вокруг нее собирались и слушали все.

Музейный документ сообщает о женской домбре, принадлежавшей семье Кунанбаевых, что инструмент был изготовлен в 1882 году в Семипалатинской области мастером, чье имя история не сохранила. При поступлении в 1978 году в ЦГМ домбра от времени была рассохшейся, местами потертой. Обширные накладки-украшения из резной кости сохранились, однако струны отсутствовали. Музей выкупил домбру у правнучки Исаака (брата Абая) – Саиды Архамовны Исаковой, проживавшей в тот год в Алма-Ате по улице Фурманова.

По словам Маржан Жунусовой, существует предположение, что эту домбру Дильде подарил сам Абай. Неудивительно, что Дильда никогда не расставалась с подарком любимого супруга и любой вечер или семейное торжество старалась украсить своей игрой.

Домбра из геологических фондов

Домбра народного певца, актера и музыканта Амре Кашаубаева, который первым познакомил Париж с казахскими песнями во время этнографического концерта, как и положено мужскому инструменту, крупнее женской домбры, без излишеств и украшений. Проще говоря, домбра знаменитого певца была самая обычная, двухструнная.

– Мы не можем утверждать, что именно эта домбра сопровождала певца во время его поездки в Париж, в наших архивах об этом событии нет записей, – добавила Маржан Жунусова.

Зато известно, что собиратель казахского фольклора, талантливый композитор Александр Затаевич, удивленный и потрясенный исполнительским мастерством Амре, записал у него многие казахские песни. Домбру, изготовленную в 1925 году, в музей передала супруга Амре Кашаубаева в 1947 году.

Такой же скромной – без украшений и потемневшей от времени предстала взору домбра Народной артистки СССР, дважды лауреата Сталинской премии, несравненной Куляш Байсеитовой. В руках своей хозяйки-красавицы она звучала на многих сценах. Об этом рассказывала

мать певицы Зибатан Беисова, когда в 1960-м ЦГМ выкупил у нее исторический инструмент. У домбры есть плюшевый чехол красного цвета, который застегивается на пуговицы.

Музей также бережно хранит кобыз и домбру XIX века, принадлежавшие народному композитору Жаяу Мусе. Уникальность инструментов еще в том, что они были изготовлены самим композитором. В 1952 году инструменты в ЦГМ передал его сын Салык.

А вот домбра знаменитого ученого Каныша Сатпаева, о котором Елбасы Нурсултан Назарбаев говорил, что он один из великих людей XX века, который «своим гением оказал огромное влияние на развитие геологической науки», семейной реликвией не успела стать. Она из рабочего кабинета Каныша Имантаевича «переехала» в Музей геологии АН КазССР. Из геологических фондов любимый инструмент ученого позднее передали в Центральный государственный музей, где созданы все условия для хранения деревянных музыкальных изделий.

Отдельного слова заслуживает қоссаз – соединенные в один инструмент две домбры. По словам Маржан Жунусовой, одна из половинок выполняет функцию домбры, другая, меньшая – роль шертера, когда необходим ударный, ритмичный звук.

О коврах и не только

Тему Наурыза и юбилея Независимости Центральный государственный музей продолжил, организовав еще одну редкую выставку отреставрированных ковров и ковровых изделий «Масатыдай құлпырған». Как сказала руководитель отдела реставрации Шолпан Турсынбаева, выставка интересна тем, что наглядно показывает труд и профессионализм музейных реставраторов. А еще демонстрирует многообразие традиций казахского ковроткачества.

Нашим мудрым предкам-кочевникам принадлежит гениальное изобретение – юрта. Уют и красота внутри такого удобного переносного жилища создавались во многом благодаря коврам. Именно в дни Наурыза после долгой зимы старались почистить, обновить старые ковры или же заменить их новыми. За многие века казахи выработали свой стиль и технику ковроткачества, которые различались по регионам. К слову, ученые, изучавшие жизнь казахских аулов до октябрьской революции, писали, что ковры и тканые изделия им встречались в каждой юрте. Очевидно, что ковровые изделия имели огромное значение в жизни казахов.

Музейная коллекция ковров насчитывает 300 экземпляров, они разделены на пять групп. Это қалы кілем (ворсовые ковры), тақыр кілем (безворсовые), алаша (сотканые из разноцветных шерстяных нитей), түскілем (настенные ковры) и ковровые изделия малых форм.

Қалы кілем, как пишет в своей научной статье директор ЦГМ Нурсан Алимбай, ткали в основном в южных и западных регионах Казахстана, а вот тақыр кілем был распространен повсеместно. Қалы кілем являлся самым дорогим: за ворсовый ковер, к примеру, размером 3,5 x 5 м давали 4 или даже 5 хороших лошадей!

Недаром такой ковер входил в состав 5 наиболее ценных предметов, именуемых у казахов бесжақсы. Это қара нар (черный нар), жүйрік ат (скакун), ішік (шуба из дорогого меха), берен (түзу) мылтық (дорогое ружье) и, конечно, қалы кілем. Надо отметить, что бесжақсы ценились не только как дорогие изделия. В первую очередь они были важными в жизнеобеспечении, а также при совершении обрядов и ритуалов.

Послание из прошлого

Қалы кілем, к примеру, из Мангистау отличались от ворсовых ковров других регионов тем, что на местное ковроткачество, иконографию казахских ковров оказали влияние соседние туркменские традиции. В итоге какую историю вобрал в себя такой ковер?

Можно предположить, что символы и орнаменты, сотканые ткачами Мангистау под впечатлением туркменских преданий, содержат в себе больше посланий из туркменской истории, связанных, к примеру, с культом плодородия. А может, в узорах центрального медальона мангистауского ковра скрыта одна из местных легенд? Согласитесь, расшифровать ковровое послание из прошлого трудно, хотя и понимаешь, что старинные узоры – это не случайный орнамент и завитки.

В фондах ЦГМ РК хранится уникальный экземпляр қалы кілем с интересной историей. Ворсовый ковер восстановили на фабрике «Алматы кілем» по инициативе известного общественного и государственного деятеля Узбекали Жанибекова. В качестве основы на фабрику передали сохранившийся в мавзолее Ахмета Яссауи фрагмент старого ковра, называемого сыр кілем или қоңырат кілем, его первоначальный размер был 3 x 10 м.

По словам специалистов, проводивших специальные лабораторные исследования, для изготовления ковра из мавзолея древние мастера использовали краски 18 цветов. Однако технологические возможности «Алматы кілем» в то время не позволили восстановить всю цветовую гамму. В итоге реконструированный қоңырат кілем состоит всего из пяти цветов.

К слову, қоңырат кілем – редкий вид среди ворсовых ковров даже для южных регионов, где такие ковры в основном и ткали. Название қоңырат кілем, поясняет директор музея Нурсан Алимбай, возникло согласно принятому в старину принципу родоплеменной принадлежности. Как выше указывалось, қоңырат кілем называют еще сыр кілем, что означает сырдарьинский ковер.

Если вышеперечисленные ковры ткались из шерстяной нити, то тұскілем изготавливали из бархата, плюша и даже кожи и замши. Основа тұскілем, как правило, была темной расцветки, чтобы подчеркнуть эстетику накладываемых в виде аппликаций узоров из ярких тканей. Тұскілем бытовал у казахов вплоть до 1960-х годов, сегодня такие ковры стали музейными экспонатами.

В фондах ЦГМ РК хранятся два тұскілем из кожи и замши. Музейные реставраторы называют их уникальными как по использованным материалам, так и технике исполнения. Это поистине великолепные творения.

На замшевом тұскілем по центру гладью вышит орнамент, а на фоне из зеленого плюша красуются красные бутоны. Старинный дизайнер все это великолепие со вкусом украсил серебряными бляхами, перламутровыми пуговицами и бусинами из цветного стекла, а по краям замшевый ковер обрамил мехом выдры. Кожаный тұскілем скромнее – на нем методом тиснения нанесены растительные узоры, он декорирован серебряными бляхами и обшит бархатной каймой.

Оба тұскілем, как и другие ковровые и музыкальные раритеты, являются достоянием народа Казахстана и представляют собой шедевр казахского народного творчества.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА